

Авдоница; Рязан. гос. ун-т им. С.А. Есенина, Вестф. ун-т им. В. Мюнстера. М. : КДУ, 2006.

8. Еремеева Л. Н. Казюкова Н. Н. Муниципальные образования на кануне

реформы местного самоуправления: итоги и прогнозы. М.: Агентство информ. обеспечения местного самоуправления (АИОМУС), 2003. С. 15.

УДК 316.3./4

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

*А.А. Широкова, канд. экон. наук
ИрГТУ, Иркутск,
С.В. Уралова*, соискатель
ИгЛУ, Иркутск*

Рассмотрены гендерные особенности современного российского общества с использованием гендерных индикаторов, опубликованных в докладах международного экспертного сообщества.

Ключевые слова гендерные индикаторы; гендерное равенство.

В статье рассматриваются гендерные особенности современного российского общества с использованием гендерных индикаторов, полученных на основе данных ежегодного доклада о развитии человека ООН, глобального отчета о гендерном неравенстве Высшего экономического форума, отчета об индексе материнства.

В 2009 г. индекс развития человеческого потенциала с учетом гендерного фактора (ИРГФ=59), где отражается влияние различий между мужчинами и женщинами, практически не отличается от рейтинга РФ по другому гендерному индикатору – показателю расширения возможностей женщин (ПРВЖ=60), который включает в себя политическое участие и показатели представленности женщин и мужчин во власти [1].

В «Отчетах о всемирном рейтинге равноправия полов», публикуемых Всемирным экономическим форумом с 2006 г., используется индекс гендерного неравенства (ИГН – *gender gap index*), который практически суммирует ГИ, входящие в индексы ИГРФ и ПРВЖ. Во всех отчетах

рейтинг ИГН возглавляют, немного меняясь местами, четыре северные страны: Исландия, Швеция, Норвегия и Финляндия. Российская Федерация находится на 51-м месте, при этом уверенно держится на 24-м месте по индексу экономической активности, 9-м месте – по образовательным возможностям, 41-м – по здоровью. Тем не менее, с точки зрения политического представительства Россия имеет значение ниже среднего, удерживая 99-ю позицию из 134 стран – притом, что этот показатель существенно улучшился по сравнению с 2007 г. (120-е место из 128 стран), когда в кабинете министров не было ни одной женщины. Соотношение оплаты труда мужчин и женщин варьируется от 84 цента женской зарплаты на каждый доллар мужской зарплаты в Швеции до 40 центов – в Австрии, в России – 63 цента. Развитые страны существенно различаются также по условиям предоставления родового отпуска и многим другим показателям [2].

По индексу материнства и детства (31-е место) отставание России от большинства развитых стран связано с рядом

* - автор, с которым следует вести переписку.

факторов. Во-первых, для нашей страны характерен высокий риск материнской и младенческой смертности. Справедливости ради надо отметить, что эти показатели улучшились, хотя Россия занимает здесь 3-е место с конца. «Проигрывает» Россия и по продолжительности жизни женщин – 73 года против 86 лет в Японии, 84 – в Швейцарии и Испании, Италии, Франции, 83 – в Австралии, Канаде, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции. Как известно, по продолжительности жизни женщин Россию обходят и многие развивающиеся страны. Значительно отстает РФ по степени участия женщин в политическом руководстве страны: если в Швеции 47 % мест в законодательных органах занимают женщины, то России – 14 %. С другой стороны, относительно благополучно на фоне других стран Россия выглядит по таким индикаторам, как уровень образования женщин и охват детей дошкольным и школьным обучением. Что касается условий предоставления отпуска в связи с рождением ребенка, то Россия здесь занимает среднюю позицию. В ряде стран Европы созданы намного более привлекательные, чем в России, условия для женщин, становящихся матерями. Например, в Дании, Великобритании, Швеции и Норвегии женщина имеет право на 52 недели отпуска с сохранением 100%-го заработка, в России – 20. Тогда как в США женщине гарантирован только неоплачиваемый отпуск [3].

Таким образом, можно выделить, по крайней мере, десять гендерных особенностей, отличающих Россию от других стран мира:

1. Начиная с 1960-х годов в России сложился чрезвычайно высокий уровень женской занятости. Трудовая активность женщин в России на протяжении жизненного цикла отличается тем, что высокая трудовая активность отмечается с молодых лет до пожилого возраста. При этом женщина совмещает полноценную трудовую деятельность с семейными обязанностями на всем протяжении жизненного цикла. В основных трудоспособ-

ных возрастах уровень экономической активности женщин сопоставим с уровнем трудовой активности мужчин. По сравнению с другими странами можно говорить о **сверхзанятости женщин** в России, доставшейся в наследство от предыдущего исторического периода. По типу женской занятости с Россией сопоставимы только скандинавские страны, другие развитые страны в настоящее время только приближаются к такой гендерной структуре занятости. Но в сочетании с патриархатными установками в России это приводит к гендерно-ролевому конфликту, на котором мы остановимся подробнее.

2. **Основная доля и мужчин, и женщин занята не в сельскохозяйственном секторе, а в индустриальном и в секторе услуг.** Более того, среди занятых в сельском хозяйстве мужчин больше, чем женщин. Это отличает российскую ситуацию от ситуации во многих развивающихся странах, что предполагает необходимость более глубокого анализа гендерной сегрегации на рынке труда, чем анализ только распределения женщин между аграрным и другими секторами экономики (которые активно используются международным экспертным сообществом).

3. В России обеспечен равный доступ к образованию мужчин и женщин на протяжении многих десятилетий. Это привело к тому, что **уровень образования женщин превышает уровень образования мужчин. Преобладание женщин в системе образования** (99 % учителей начального, 81 % среднего, 57 % высшего образования) усугубляет гендерно-ролевой конфликт.

4. За время социалистического развития в России, исходя из сложившихся тогда идеологических установок и системы ценностей, реализовывался подход, ориентированный на равенство прав мужчин и женщин. Это равенство прав, начиная с 1920-х годов, было закреплено во многих основополагающих правовых документах. Таким образом, с формальной правовой точки зрения в России давно

отсутствует неравенство прав мужчин и женщин практически во всех сферах экономической, социальной и политической жизни, **отсутствует прямая дискриминация в правах**. По этому показателю Россия входит в число передовых стран мира.

5. Забота о женщине, защита ее репродуктивных прав привели к тому, что в социалистический период в XX веке в России были приняты многие нормы позитивной дискриминации, закреплены различные социальные льготы, чрезвычайно щедрые на фоне других стран мира. Одностороннее поощрение материнства привело к **ослаблению института отцовства, отстраненности мужчин от воспитания детей и ответственного родительства, дискриминации женщин на рынке труда**.

6. **Неблагоприятные демографические тенденции** имеют специфические гендерные особенности, убедительно выраженные конкретными гендерными индикаторами: мужская смертность трудоспособного возраста в 3 раза превышает женскую; преобладание женского населения (отношение численности мужчин к женщинам – 0,86), самая большая в мире разница в продолжительности жизни мужчин и женщин (12,5 лет), одинокая старость имеет явно выраженное женское лицо (86 % от общего числа одиноких пенсионеров – женщины), мужчины едва дотягивают (в некоторых регионах не доживают) до своего пенсионного возраста. Сокращение плодовитости женщин (1,30), высокий уровень материнской смертности (почти в 10 раз превышающий показатели скандинавских стран), высокий уровень младенческой смертности (в 5 раз выше лучших мировых показателей), конфликт между женской занятостью и деторождением, – ведут к отрицательному приросту населения (-0,28), депопуляции населения. Гендерное измерение продолжительности жизни позволяет сделать следующие выводы: РПЖ минимален либо в странах/регионах РФ с патриархальным укладом в сочетании с низким уровнем заня-

тости и образования женщин, либо в странах/субъектах РФ «победившего гендера», где гендерный конфликт слабо выражен [4].

7. При высоких показателях соотношения мужчин и женщин в составе законодателей, ответственных работников, руководителей, а также соотношения мужчин и женщин среди специалистов, – соотношение женской и мужской заработной платы и **разрыв в оплате за равный труд имеет очень несправедливый показатель (63 %)**. Это отчасти объясняется «советским наследием», где искусственно созданный образ «кормильца» поддерживался, в том числе и неравенством в оплате труда.

8. При численном и образовательном преимуществе **женщины имеют очень ограниченный доступ к власти**, что выражено ГИ: соотношение полов в парламенте (0,16), соотношение полов на министерских должностях (0,11), последние 50 лет руководили страной только мужчины.

9. Практическое **отсутствие в стране национальных механизмов достижения гендерного равенства** ведет к игнорированию и усугублению гендерных проблем, которые являются причинами социальных болезней, ведут к ухудшению качества жизни населения.

10. **Гендерные проблемы имеют сильно выраженную территориальную дифференциацию**. В годы кризиса усилились гендерные проблемы традиционного и патриархального типа, существовавшие и ранее в слаборазвитых республиках (Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Тыва, Алтай); для этих регионов характерно общее приниженное положение женщин по всем параметрам социального развития – занятости, доходам, мобильности, статусу.

Сверхзанятость российских женщин и высокий уровень образования диссонируют с патриархальными установками в семье и обществе, что ведет к высокому уровню гендерно-ролевого конфликта. Проблемы гендерной дискриминации в России непопулярны и высоко латентны,

упорно замалчиваются, т. к. с формально-правовой точки зрения давно отсутствует неравенство по признаку пола. Преобладание женщин в системе образования и воспитания (в сочетании с трансляцией патриархатных стереотипов, отраженных в учебниках и культуре) ведет к ослаблению института отцовства, отстраненности мужчин от воспитания детей и также усугубляет мужской гендерно-ролевой стресс.

Литература

1. Доклад о развитии человека 2009. ПРООН. М.: Весь Мир, 2009. С. 181 – 195.
2. Hausmann R., Tyson L. D., Zahidi S. The Global Gender Gap Report 2009. [Элек-

тронный ресурс] // Wold Economic Forum : сайт междунар. организации. URL: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Gender%20Gap/index.htm>. (Дата обращения : 15.11. 2010).

3. State of the world's mothers 2009.[Электронный ресурс] // Save the Children : сайт независимой гуманитар. организации. URL: <http://www.savethechildren.org>. (Дата обращения : 15. 11. 2010).

4. Уралова С. В. Гендерное измерение продолжительности жизни (на примере Иркутской области) // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Сер. Философия, социология, политология, культурология. 2010. Вып. 6. С. 132 – 134.